

ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

РАЗВИТИЕ ЕРЕВАНА ПОСЛЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ ВОСТОЧНОЙ АРМЕНИИ К РОССИИ

(Сборник документов, 1801—1917 гг.)

Составил Т. Х. АКОПЯН

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЕРЕВАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ЕРЕВАН—1978

На основании таких указаний было признано необходимым перейти в дальнейшем производстве к порядку закона 19 мая 1871 года. Дознание, в новом порядке, начато с допроса Томаса Мегерова, который не отвергая оскорбления им Бражникова действием, в общем отрицал всякое стороннее влияние и участие; между тем полицейским дознанием, сведениями, негласно собранными переводчиком управления, удостоверено, что Мегеров был направлен кружком армянских патриотов и что действие его было заранее обдуманно; последнее подтверждается тем, что до совершения оскорбления Мегеров справлялся в законе об ответственности, какой будет подвергнут за подобный поступок; в момент оскорбления, имея в кармане заряженный револьвер, вероятно в предупреждение возможных случайностей и наконец анонимное письмо, о котором упомянуто выше.

Солидарность армянского образованного общества с поступком Мегерова доказывается письмом, писанным Томасом Мегеровым Григорию-Аге (редактору газеты «Мшак» Арцруни), в котором Томас Мегер настоятельно требует оказать содействие к освобождению его из-под стражи, на основании предшествовавших обещаний Рубена Джалалова и других; письмо студента Тер-Григорьянца из Москвы, и открытое письмо из Тифлиса, за подписью «Кайцак» (молния), в которых выражено сочувствие Мегерову и его участникам, и наконец покровительство и оvationи, выказанные Мегерову армянским обществом, убеждают, что оскорбление Бражникова чуждо всякой частности, а составляло интерес армянских патриотов.